

Сибиряки в военной истории России

В многочисленных войнах, которые вело в своей истории наше Отечество, сибиряки, в том числе уроженцы алтайской земли, принимали самое непосредственное участие. Отечественная война 1812 г. и заграничные походы русской армии 1813–1814 гг., героическая оборона Севастополя 1855–1856 гг. и Русско-турецкая война 1877–1878 гг., многострадальный XX век с Русско-японской и двумя мировыми войнами – эти разные войны, разные исторические эпохи объединяет воинский дух, дух верного и беззаветного служения сибиряков родному Отечеству, а воинский дух – не отвлеченное понятие. Это нравственная готовность к защите Родины.

В 2012 году Россия торжественно отметила 200-летие победы в Отечественной войне 1812 г. И мы с вами вправе гордиться тем, что наши предки в трудный для Родины час были вместе с народом и его армией. Накануне войны сибирские полки, совершив марш более чем в две тысячи верст, вошли в состав 1-й Западной армии генерала от инфантерии* М.Б. Барклая-де-Толли. Они героически сражались с неприятелем, вторгшимся на родную землю, активно участвовали во всенародном движении помощи армии и пострадавшим. Наши земляки приняли участие во всех главных сражениях этой войны в составе многих полков русской армии.

---

* Генерал от инфантерии – воинское звание и чин в России и некоторых европейских странах, младше фельдмаршала и выше генерал-лейтенанта.

При обороне Смоленска особенно отличились полки сибирской 24-й пехотной дивизии. Обер-квартирмейстер* 6-го пехотного корпуса И.П. Липранди вспоминал об этих боях: «Вправо от (Молоховских) ворот, за форштадтом, расположен был Уфимский полк. Там беспрерывно слышны были крики «Ура!»... В числе посланных туда с приказанием не подаваться вперед из предназначенной черты был послан и я с подобным же приказанием. Я нашел шефа полка этого, генерал-майора Цыбульского, в полной форме верхом в цепи стрелков. Он отвечал, что не в силах удержать порыва людей, которые после нескольких выстрелов с французами ... бросаются в штыки. В продолжение того времени, что генерал-майор Цыбульский мне говорил это, в цепи раздалось «Ура!». Он начал кричать, даже гнать стрелков своих шпагою назад; но там, где он был, ему повиновались, и в тоже самое время в нескольких шагах от него опять слышалось «Ура!», и бросались на неприятеля. Одинаково делали и остальные полки этой 24-й дивизии – Ширванский, Бутырский, Томский, 19-й и 40-й егерские, - сформированные из сибиряков и в первый раз здесь сошедшиеся с французами» [1].

Несколько раз французы шли на штурм, пытаясь прорваться в город, но были отброшены. Русские воины стояли насмерть. Наполеон приказал жечь город. «Тучи бомб, гранат и чиненых ядер полетели на дома, башни, магазины, церкви..., - отмечал в «Письмах русского офицера» участник Смоленского сражения поручик Апшеронского полка Ф.Н. Глинка, - все, что может гореть, запылало!... Неприятель устремился к Смоленску и встречен под стенами его горстью неустрашимых россиян... Русские не уступали ни на шаг места; дрались, как львы...Толпы жителей бежали из огня, полки русские шли в огонь; одни спасали жизнь, другие несли ее на жертву» [2].

В Бородинском сражении самоотверженность и воинскую доблесть проявили воины Томского пехотного полка, укомплектованного рекрутами Чарышской и Колыванской волостей, сибиряки Иркутского и Сибирского драгунских полков, 19-го егерского и Ширванского пехотного полков [3]. Уроженцы Алтая героически защищали Курганную батарею. В 10 часу утра, во время второй атаки французов на Курганную батарею, с целью выяснения обстановки, главнокомандующий 1-й Западной армией генерал М.Б. Барклай-де-Толли направил к редуту одного из своих адъютантов барона Вольдемара фон Левенштерна. «Прибыв туда, я увидел нашу пехоту, отходящую в большом беспорядке, и неприятеля, спешащего занять

---

* Обер-квартирмейстер – офицер, обеспечивающий разведку местности, дислокацию войска, составление планов и карт.

холм, которым он только что овладел в штыковой атаке, - писал в своих воспоминаниях В. Левенштерн, - нельзя было терять ни минуты. ... Окинув в тоже время взглядом местность, я заметил вправо от холма батальон Томского полка, стоявший сомкнутой колонной в полном порядке. Я бросился к нему и приказал батальонному командиру именем главнокомандующего следовать за мною. Он послушался и смело пошел вперед на батарею. Я запретил солдатам кричать «Ура!» без моего разрешения: им надо было взобраться на холм, поэтому следовало беречь дыхание. Батальонный командир шел напролом. Это был толстенный круглый человек, но в нем горел священный огонь. Поднявшись на середину холма, солдаты Томского полка прокричали по данному мной знаку грозное «Ура!» и кинулись с остервенением на всех, кто попадался им навстречу. Войска пошли в штыки, завязался жаркий бой» [4]. Только в 4 часу дня, используя четырехкратное превосходство в живой силе, противник ворвался на батарею Раевского.

В октябре 1941 г. нашим землякам в составе 32-й стрелковой дивизии вновь пришлось защищать Бородинское поле, приняв на себя удар 40-го моторизованного корпуса противника. Как и в 1812 г., приказ был краток: «Ценой любых усилий не допустить продвижения врага...». Орудийный расчет сержанта Русских был атакован 10 танками противника. Воины подбили 5 из них. Пали смертью храбрых: командир, заряжающий и подносчик снарядов. В живых остался только наводчик, уроженец Благовещенского района Алтайского края рядовой Федор Чихман. В ходе боя мужественному воину оторвало правую руку. Теряя сознание и действуя только одной рукой, наш земляк сумел подбить шестой танк противника [5]. Спустя десятилетия германский историк, участник этого сражения, так написал о воинах-сибиряках: «Они были стойкими. У них не было паники. Они стояли и дрались. Они наносили удары и принимали их. Это была ужасная битва» [6].

В годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. сибиряки героически сражались в составе 4-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н.П. Зарубаева. Примером мужества для всей русской армии был 12-й Барнаульский пехотный полк, которым командовал полковник С.Ф. Добротин. 11 июля 1904 г., находясь в течение 15 часов под непрерывным огнем противника, барнаульцы четыре раза поднимались в штыковую атаку и не уступили позиции противнику. За этот подвиг наши земляки были удостоены наивысшей коллективной награды – Георгиевского знамени. Полковник Добротин в числе 7 отличившихся офицеров армии был досрочно удостоен звания генерал-майора. В 1911 г. по просьбе жителей Барнаула город-

ская дума приняла решение о переименовании улицы Коряковской в Полковую* в ознаменование заслуг воинов полка. Также Полковой была названа площадь перед Никольским храмом, а именем бесстрашного командира барнаульцев был назван Добротинский переулок** [7].

В целом на войну попало 6 Сибирских корпусов, 36 регулярных и казачьих полков, а также 12 дополнительных пехотных полков, развернутых из резервных батальонов. И мы с полной уверенностью можем говорить о широком участии сибиряков в Русско-японской войне. Офицер Генерального штаба А.А. Игнатьев отметил высокий уровень подготовки мобилизованных из Западной Сибири. «Число запасных в Маньчжурской армии достигало 70% ее общего состава, - пишет он, особо подчеркивая, что, - хорошими солдатами оказались только запасные 4-го Сибирского корпуса. Они дрались с присущим сибирякам упорством, считая, что защищают на войне свою родную Сибирь» [8].

В приказе № 265 от 4 августа 1904 года войскам Сибирского военного округа командующий войсками округа генерал-лейтенант Н.Н. Сухотин привел слова генерал-лейтенанта Н.П. Зарубаева из донесения об упорном бое частей корпуса при Дашичао, у Наньдалина и Цянджаны: «Высокую доблесть духа проявили в этом деле тобольцы, томцы, семипалатинцы и в особенности Барнаульский полк, стяжавший себе громкую боевую славу. Командир этого геройского полка полковник Добротин лихо сметал вражеские атаки и четыре раза, бросаясь в штыки, опрокидывал и преследовал японцев» [9].

Жители Алтая приняли непосредственно участие и в Первой мировой войне. На полях сражений мобилизованные нижние чины и ратники государственного ополчения воевали в составе разных полков армии. Непосредственно из Барнаула на фронт убыли 44-й стрелковый полк, 492-й Барнаульский и 608-й Алтайский пехотные полки и ряд других частей. В целом на фронтах войн сражались сотни тысяч сибиряков, 7 сибирских армейских корпусов, 22 сибирские стрелковые дивизии, 13 пехотных и 88 сибирских стрелковых полков.

Они были разными – воины-сибиряки многочисленных войн XIX – XX вв. Но всех объединяли любовь: любовь к Отечеству, к родной земле, жертвенность при их защите и вера в победу, вера в то, что их подвиг никогда не будет забыт. «Идут жаркие бои в лого-

---

* Сейчас – ул. Партизанская.

** Сейчас – переулок Трудовой.

ве зверя! Враг яростно сопротивляется, но ничто его не спасет от гибели расплаты, - записал в своем дневнике 8 марта 1945 г. сибиряк старший лейтенант Ильин А.Н., - впереди еще может случиться многое, но я и мои хлопцы живем верой в нашу победу и в счастливый конец войны. Но, а если... Тогда мы будем жить все равно в песнях о героях, павших за Родину, а также в колыбельных песнях матерей» [10].

Под стать мужчинам были и женщины-сибирячки. В годы Первой мировой войны добровольцем ушла на фронт Мария Александровна Малых (Бочкарева) из Томска. В 1917 г. кавалер Георгиевского креста и обладательница 3-х медалей за личное мужество, Мария была назначена командиром 1-го Петроградского женского батальона численностью 500 человек. В составе 1-го Сибирского корпуса батальон участвовал в боевых действиях [11]. В июле 1941 г. 30 сандружинниц Барнаульского меланжевого комбината, закончив 6-месячную программу учебы за 4 месяца, построились колонной и пошли в горвоенкомат, где обратились с заявлением об отправке их на фронт. Получив отказ, девушки не успокоились и написали коллективное письмо И.В. Сталину о добровольном зачислении в Рабоче-крестьянскую Красную Армию и выехали на фронт [12].

В отзыве командования одной из сибирских дивизий о девочках-сибирячках от 17 декабря 1942 г. говорится: «Они проявляют доблесть и мужество, совершают героические подвиги и служат примером для всей части» [13]. Газета 6-го гвардейского Сибирского добровольческого стрелкового корпуса «Сталинская гвардия» рассказывала о героических подвигах девушек-сибирячек: «Где было опасно, где рвались мины и снаряды – там можно было встретить смелых сибирских девушек с санитарной сумкой... Пять дней командовала взводом бесстрашная санитарка Поля Смирнова. В критическую минуту боя подняла бойцов в атаку мужественная сибирячка санитарка Аня Мостовщикова. Санитарка Вера Дородонова вынесла с поля боя 65 раненых с их оружием» [14]. В Великой Отечественной войне вместе с мужчинами сибирские женщины вынесли на своих плечах все ее тяжести и лишения. Война была безжалостна и к ним. Из 100 девушек Топкинского района Кемеровской области, ушедших защищать Родину в составе 303-й стрелковой дивизии, домой к своим семьям вернулись лишь 8 [15]. Героически сражались с врагом дочери Алтая. Погибла, спасая своего командира, Лена Ретунская из 56-й гвардейской стрелковой дивизии. В минуту смертельной опасности для командира дивизии она прикрыла его своим телом [16].

В 1973 г. Международным комитетом Красного Креста медалью имени Флоренс Найтингейл – высшей наградой медицинским сестрам, отличившимся при уходе за ранеными и больными, неоднократно проявившим особый героизм и милосердие при спасении человеческих жизней, была награждена жительница Барнаула Вера Сергеевна Кашеева, удостоенная звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны [17].

«Нам стыдно будет смотреть в глаза родным и знакомым, если мы все бои просидим в тылу. Что я отвечу сыну, когда он спросит, как я бил фашистов в Отечественной войне? Нет, мы должны выполнить свой долг перед Родиной. Скорее на фронт, в действующую армию», - написал в своем заявлении младший сержант Сорокин из 7-го учебного танкового полка [18]. Красноармеец Соколенко в своем рапорте на имя командира в октябре 1942 г. писал: «Я не могу находиться в глубоком тылу. Мне совестно перед родными, когда они спрашивают в письме: «Почему ты до сих пор не на фронте, ведь твои товарищи давно уже дерутся с врагом и пишут письма с фронта, а за тебя нам просто становится совестно. Может быть, ты в чем-либо провинился, и поэтому не посылают? Ты попроси командира, чтобы скорее отправили на фронт. Перед всем колхозом нам за тебя неудобно». Как видите, я не могу больше сидеть здесь, в глубоком тылу. Я прошу послать меня на фронт» [19].

«Пошлите нас на фронт... На фронте идут ожесточенные бои, сейчас решается судьба нашей страны, - писали в своем заявлении красноармейцы 9-го отдельного запасного танкового полка Сибирского военного округа Леонов, Романов, Корешков, Малеев, Погожий, - если и погибнем в бою, то дети наши вспомнят о нас и скажут: Они пошли на фронт в минуту смертельной опасности. Они решили исход битвы за Родину» [20].

В своем письме к жене с фронта томич Григорий Аникин выразил чувства всех воинов-сибиряков: «Родина в опасности... Вопрос стоит о нашей жизни или смерти. Мы будем драться до последней капли крови, но больше не отступим назад ни на шаг. Отступать больше нельзя. Сзади нас родные города и села, родные поля с созревающими нивами, наши семьи – матери, жены и дети, которые послали нас на бой с врагом и дали наказ – не отдать их на поругательство немцам... Мы не хотим, чтобы наши жены и дети смотрели на нас с презрением. Мы не хотим, чтобы проклинали нас матери. Если умрем, то героически, а героев любят, героев помнят всегда» [21].

В своем обращении к трудящимся Омской области в июле 1945 г. командир 65-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии ге-

нерал-майор Андриюшенко и начальник политотдела дивизии гвардии полковник Макаров высоко оценили вклад сибиряков в Победу: «Воины-сибиряки заслужили вечную благодарность нашего народа-победителя... На всех этапах войны они свято выполняли военную присягу, законы Сталинской гвардии и приказы Верховного Главнокомандующего тов. Сталина. Они всегда были храбрыми в бою, проявляли невиданную стойкость и бесстрашие, презрение к опасности и смерти. Никакие вражеские укрепления, ни огонь, ни жара, ни холод не могли приостановить благородного порыва их сердца к победе... Победа завоевана нашим народом ценою больших лишений и жертв. Много погибло смертью храбрых на поле боя и сибиряков. Перед их памятью склоняются наши знамена. Как бы далеко ни были их дорогие могилы, мы опускаемся перед ними на колени и говорим: Спите, родные, спокойно. Никогда не зарастет народная тропа к вашим могилам. Мы, оставшиеся в живых, донесем Ваш светлый образ до будущих поколений. Героизм и мужество ваше – пример нам и потомкам нашим. Дело ваше живет и вечно будет жить» [22].

Никто не вернет нам сотни тысяч наших земляков, погибших на полях сражений, умерших от полученных ран и контузий. Не вернет людей, так и не успевших построить собственный дом и воспитать своих детей. Но они сделали главное в своей жизни – защитили Родину.

Примечания

1. Ростов Н.Д. Земли алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. Изд-е 2, доп. и перераб. Барнаул, 2005. С. 44.
2. Там же.
3. ГААК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 678. Л. 131, 133.
4. Ростов Н.Д. Земли алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. Изд-е 2, доп. и перераб. Барнаул, 2005. С. 68, 69.
5. Ростов Н.Д. Бородино. Сибирский рубеж. 1812–1941 // Барнаул. 2003. № 4. С. 116.
6. Рудин В.Г. Дивизия В.И. Полосухина на Бородинском поле: тезисы научной конф., посв. 50-летию Великой Победы. Кемерово, 1995. С. 19.
7. Ростов Н.Д. Земли алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. Изд-е 2-е, доп. и перераб. Барнаул, 2005. С. 159.

8. Ростов Н.Д. Земли алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. Изд-е 2-е, доп. и перераб. Барнаул, 2005. С. 157.

9. Там же. С. 159.

10. Письма огненных лет. Солдатские письма и дневники. Якутск, 1995. С. 189.

11. Шелепов А., Пешков В. Актуален ли на военной службе «дамский вопрос» // Армейский сборник. 2004. № 3. С. 77.

12. ГААК. Ф.П-10. Оп. 25. Д. 241. Л. 71; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.М-1. Оп. 47. Д. 29. Л. 15.

13. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.Р-9501. Оп. 3. Д. 160. Л. 166 об.

14. Алтайский государственный краеведческий музей. НВФ. 6197/8. Л. 4, 6, 8.

15. Заря (Топкинский район). 1964. 20 дек.

16. Алтайская правда. 1944. 3 окт.

17. Будко Д.А. «За истинное милосердие и заботу о людях» // Воен.-истор. журнал. 2006. № 3. С. 37.

18. Ростов Н.Д. Идем мы в решительный бой... Подготовка резервов в Сибири в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 2007. С. 270.

19. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 3666. Оп. 148796. Д. 1. Л. 71; Там же. Ф. 3659. Оп. 364458. Д. 4. Л. 88.

20. Там же. Ф. 3666. Оп. 148796. Д. 1. Л. 30.

21. Красное знамя. 1942. 26 авг.

22. Государственный исторический архив Омской области. Ф.Р-437. Оп. 9. Д. 939. Л. 9.